

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации и на диссертацию В.А. Симоненковой «Лесные экосистемы Южного Предуралья и экология насекомых-дендрофагов на зональном экотоне леса и степи», представленной на соискание ученой степени доктора биологических наук.

Внимательно прочитав автореферат и просмотрев текст диссертации В.А. Симоненковой, я с разочарованием отметил множество методических огрехов, явную непроработанность доказательной базы и не оригинальность (если не наивность) многих умозаключений. Я не буду останавливаться на этом, скажу лишь, что всего этого, возможно, не было бы, если бы соискатель за 20 лет работы хотя бы раз обсудила свои результаты с учеными-специалистами в области лесной энтомологии, лесной экологии и защиты леса. Так называемую публичную апробацию работы можно пройти двумя путями: отсылая свои статьи в ведущие общероссийские или международные журналы с серьезным рецензированием и/или представляя свои результаты на обсуждение коллег на специализированных конференциях.

Ни первого, ни тем более второго, соискателем сделано не было.

Только за последние 10 лет (2005–2016 гг.) на территории России прошло не менее Сорока профессиональных (на основе специализированных академических и ведомственных институтов и лесных вузов) всероссийских и международных конференций, так или иначе связанных с защитой леса/экологией лесных насекомых и патогенов. Для начала: это крупные конференции, сфокусированные на лесных вредителях и болезнях: это Девять Чтений памяти О.А. Катаева (2007–2016 гг.) в Санкт-Петербурге, это Четверо Чтений памяти А.И. Ильинского и Двое Чтений памяти А.И. Воронцова в Москве. Секции по защите и патологии леса были еще на минимум 25-ти всероссийских конференциях по мониторингу состояния лесов в Москве (Институт лесоведения РАН, ЦЭПЛ РАН, ВНИИЛМ, ГБС РАН, ИПЭЭ РАН и др.), Санкт-Петербурге (СПбЛГТУ, СПбНИИЛХ, ЗИН РАН), Петрозаводске (Институт леса КФ РАН), Красноярске (Институт леса СО РАН), Новосибирске (Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, Институт экологии и систематики животных СО РАН), Екатеринбурге (Ботанический сад УрО РАН), Иркутске (СИФИБР СО РАН), Хабаровске (ДальНИИЛХ) и др. Я уже не говорю об уйме международных конференций: только в Европе и только ИЮФРО (Международный союз лесных исследовательских организаций) провел за этот период более 30-ти международных конференций по отдельным группам и общим проблемам динамики популяций лесных вредителей и патогенов.

Соискатель докторской степени по экологии (лесных насекомых), сотрудник, а потом и заведующая кафедрой лесоведения и защиты леса не участвовала НИ В ОДНОМ из перечисленных научных собраний профессионалов. Это вряд ли случайность.

Где же и кем определялась «степень достоверности и апробация работы»? Очевидно участниками аж 18-ти перечисленных в диссертации и реферате региональных конференций (Оренбург – 9, Ст.-Петербург – 1, Челябинск – 1, Пермь – 1, Пенза – 2, Томск – 1, Тамбов – 1, Казань – 1 и даже Мюнхен– 1). Но ни одна из этих конференций не относится напрямую к экологии вредителей, защите и патологии леса! Это или конференции/семинары молодых ученых, аспирантов и

студентов (Ст.-Петербург и Челябинск, 2002 г., Оренбург, 2005 г., Пермь, 2007 г.), сугубо местные конференции «обо всем» типа «Повышение устойчивости биоресурсов на адаптивно-ландшафтной основе» (Оренбург, 2003 г.), «Социально-экономические.....проблемы в сельском хозяйстве России» (Оренбург, 2004 г.) «Животный мир Южного Урала ...» (Оренбург, 2005 г.), «Охраняемые природные территории...» (Уфа, 2010 г.), «Наука, природа и общество...» (Миасс, 2010 г.), «Современные тенденции в науке...» (Тамбов, 2011 г.) и пр. Приведенные тут и далее названия взяты из текста автореферата и списка печатных трудов там же. Указывать такие (и только такие!) конференции в автореферате докторской диссертации как минимум странно.

Особенно интересна «международная» конференция «Европейская наука и технологии» – замечательный пример деньгоделательной конторы. На сайте конференции честно предупреждают, что она проводится хотя и в Мюнхене, но... «дистанционно», на любую тему из списка в 21 науку, начиная с физики и математики до психологии, искусствоведения и культурологи. За 2300 руб. вас напечатают и перешлют вам сборник, решение о принятии статьи принимают за три дня. Кроме нашего соискателя желающих в 2013 г. набралось аж на 6 томов. Подробнее см. сайт «конференции» (<http://sciencic.com/ru/>).

Конференция 2013 г. в Тамбове со специфическим названием «Актуальные научные вопросы и современные образовательные технологии» честно пишет даже в своем названии – «заочная научно-практическая конференция», хотя и «международная». Какая апробация может быть на такой конференции?!

К подобным же «виртуальным» – (так и написано) относится конференция 2013 г. «Современное состояние и перспективы развития лесного комплекса Оренбуржья» в Казани.

Участие, пусть и виртуальное, оставило многочисленные следы в виде печатной продукции: в материалах каждой конференции появлялось (порой множество) коротких заметок будущего доктора наук. Практически все материалы этих конференций оказались невостребованными и канули в лету: в Российском индексе цитирования (РИНЦ, e-library.ru) попали только ДВЕ из них.

Раз уж мы коснулись РИНЦ (e-library.ru) – единственного российского инструмента оценки если не качества, то хотя бы известности публикаций, то давайте посмотрим, насколько были востребованы публикации автора в так называемых «журналах из Перечня ВАК». Это достаточно просто сделать по РИНЦу.

Итак, соискатель опубликовала 23 статьи в «Известиях Оренбургского государственного аграрного университета» – 15 штук (при чем 10 из них – в 2011–2013 гг.), «Земледелие» – 2, «Аграрная Россия» – 1, «Известия Самарского научного центра РАН» – 1, «Известия Саратовского университета» – 1, «Вестнике Нижневартковского государственного университета» – 1 и, наконец, во всеядном электронном журнале «Современные проблемы науки и образования» – 2 штуки. По данным РИНЦ, из числящихся в нем 47 публикаций В.А. Симоненковой на 42 ее работы имеются ссылки. При этом 36% из них – самоцитирование самой Симоненковой, а 31% – цитирование коллегами, на страницах все тех же «Известий Оренбургского государственного аграрного университета». Большинство из остальных цитирований помещено в сомнительных источниках – материалах региональных конференций. Ни одна работа соискателя не была

